МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. П. ПОТЕМКИНА

КАФЕДРА НОВОЙ ИСТОРИИ

Доцент А. Н. ХЕЙФЕЦ

1. ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА КИТАЙ. „ДВИЖЕНИЕ 4 МАЯ“ 1919 ГОДА

II. ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕ И НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Лекции по специальному курсу «История революционной борьбы китайского народа в 1917—1949 годах».

МОСКВА 1956

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. П. ПОТЕМКИНА

КАФЕДРА НОВОЙ ИСТОРИИ

Доцент А. Н. ХЕЙФЕЦ

I. ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА КИТАЙ „ДВИЖЕНИЕ 4 МАЯ" 1919 ГОДА.
II. ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕ И НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

*Лекции по специальному курсу
«История революционной борьбы китайского народа
в 1917-1949 годах»*

Москва 1956

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА КИТАЙ. «ДВИЖЕНИЕ 4 МАЯ» 1919 ГОДА

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, знаменовавшая начало новой эры в истории человечества, коренным образом изменила всю мировую обстановку. Ее воздействие определило многие решающие стороны развития государств и народов мира в новейшее время. Особенно сильно и ярко влияние Великой Октябрьской социалистической революции сказалось на развитии Китая. Победа народной революции и образование Китайской Народной Республики явились самыми важными и великими после победы Октябрьской революции в СССР событиями в освободительной борьбе народов мира.

Естественно, что для полного раскрытия влияния Великой Октябрьской социалистической революции на Китай необходимо рассмотреть все сколько-нибудь существенные вопросы истории Китая и освободительной борьбы китайского народа в новейшее время. Настоящая лекция должна решить более узкую и ограниченную задачу: выяснить непосредственное воздействие победы Великой Октябрьской социалистической революции на Китай и ее влияние в первые послеоктябрьские годы. Для решения этой задачи необходимо прежде всего рассмотреть обстановку, сложившуюся в Китае к концу первой мировой войны, к моменту победы Великой Октябрьской социалистической революции.

1. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И КИТАЙ

Китай являлся экономически отсталой полуфеодальной и полуколониальной страной. В деревне господствовали полуфеодальные отношения. Помещики и кулаки, составлявшие 10% сельского населения, владели 70—80% (в зависимости от местности) всей годной к обработке земли. Промышленность развивалась крайне медленно. Крупнейшим препятствием, мешавшим развитию национального капитализма в Китае, являлся гнет иностранных империалистов-колонизаторов.

В. И. Ленин не раз подчеркивал, что мировая империалистическая война 1914—1918 годов оказала огромное влияние на развитие Китая и других стран колониального Востока. В годы войны начался общий кризис капитализма и связанный с ним кризис колониальной системы империализма, последствия которого особенно ярко выявились в Китае.

Во время первой мировой войны главные капиталистические державы усилили нажим на Китай, стремясь использовать в своих интересах неисчерпаемые ресурсы великой страны и окончательно поработить китайский народ. Япония навязала Китаю кабальные «21 требование». Значительно усилилась активность американских монополий в Китае. Война привела к резкому обострению противоречий между китайским народом и иноземными колонизаторами. Одновременно усилились противоречия и борьба империалистических держав за господство в Китае. Особенно острыми стали японо-американские противоречия.

Еще накануне войны большую роль в политической жизни страны начали играть военные губернаторы провинций — дуцзюни, войска которых подавляли народные движения Особенно усилилась клика бэйянских (северных) милитаристов, возглавляемая Юань Ши-каем. После неудачи монархического заговора и смерти Юань Ши-кая у власти в Пекине попрежнему оставались бэйянские милитаристы, представителями которых были новый президент Ли Юань-хун [1], новый вице-президент Фын Го-чжан и премьер-министр Дуань Ци-жуй. Милитаристы южных провинций фактически не признавали власти пекинского правительства и с 1915 года почти непрерывно вели военные действия против северных милитаристов.

Эта борьба отражала стремление милитаристов Юга к самостоятельности, к расширению своего влияния на Пекинское правительство. Многие южные милитаристы были связаны с Японией и Англией.

Однако на Юге было сильно и демократическое движение, продолжались стихийные крестьянские выступления. Здесь пользовались большим влиянием сторонники Сунь Ят-сена. Милитаристы южных провинций были вынуждены считаться с этим демократическим движением, выступать в защиту прав парламента и т. п.

Обострилась также борьба внутри бэйянской милитаристской клики. Она отражала усилившиеся японо-американские противоречия. Постепенно бэйянская клика разделилась на две основные враждующие группировки — чжилийскую [2],

---

[1] Во время президентства Юань Ши-кая Ли Юань-хун был вице-президентом.

[2] Большинство генералов этой клики были выходцами из столичной провинции Хэбэй, которая до 1928 г. именовалась Чжили.

возглавленную Фын Го-чжаном и связанную с американскими и английскими империалистами, и прояпонскую клику во главе с Дуань Ци-жуем. Позднее сторонники Дуань Ци-жуя создали политический клуб, помещавшийся на улице Аньфу в Пекине, и их стали называть аньфуистами.

В числе других вопросов, вокруг которых шла острая политическая борьба, большую роль играл вопрос о вступлении Китая в войну против германского блока. С военной и военно-экономической точки зрения участие в войне Китая, расположенного за многие тысячи километров от европейских фронтов, имело второстепенное значение для держав Антанты и США. Но империалисты рассматривали вовлечение Китая в войну как один из способов дальнейшего закабаления страны, как повод для предоставления Китаю новых кабальных займов, заключения неравноправных «военных соглашений» и т. п. Китайская же реакция—помещики, компрадоры, милитаристы—искала в войне выход из нараставшего в Китае революционного кризиса, рассчитывала при помощи чрезвычайных законов военного времени расправиться с демократическим движением, укрепить диктатуру милитаристов.

14 марта 1917 года правительство Дуань Ци-жуя, готовясь к объявлению войны, порвало дипломатические отношения с Германией. Но предполагаемое вступление Китая в войну было крайне непопулярно в стране. До народа доходили сведения о предстоящем заключении кабального военного соглашения с Японией. Китайские студенты, находившиеся в Японии, объявили забастовку протеста и начали возвращаться на родину, организуя «отряды национального спасения», выступавшие против японо-китайского военного соглашения. 21 мая все студенты Пекинского университета и других учебных заведений столицы направились к дворцу президента с требованием аннулировать японо-китайское соглашение. Это выступление студентов нашло отклик среди купечества во всех районах Китая. Против вступления Китая в империалистическую войну решительно выступал Сунь Ят-сен, заявлявший, что единственно необходимой войной для Китая была бы война за восстановление национального суверенитета Китая. В условиях общего народного недовольства против планов Дуань Ци-жуя решительно выступили южные провинции. Здесь продолжались волнения среди крестьянства, особенно в Юньнани, Гуандуне и Гуанси.

Народное движение протеста против вступления Китая в войну сказалось на позиции депутатов парламента. 10 мая парламент отклонил предложение правительства об объявлении войны Германии. Дуань Ци-жую пришлось на время отказаться от заключения кабального военного соглашения с Японией. 23 мая президент Ли Юань-хун дал отставку Дуань Ци-жую.

Политическая обстановка становилась все более напряженной. Северные милитаристы отказывались признавать власть Ли Юань-хуна, требовали роспуска парламента. Южане начали готовить военную экспедицию против северных милитаристов.

Первого июля в Пекин вступили войска дуцзюня провинции Аньхой генерала Чжан Сюня. Это был один из наиболее реакционных милитаристов бэйянской клики. Он был открытым сторонником восстановления маньчжурской династии. Солдаты Чжан Сюня попрежнему носили косу — символ подчинения маньчжурским императорам. Войска Чжан Сюня разогнали парламент, депутаты бежали на юг. Чжан Сюнь и его клика провозгласили богдыханом последнего отпрыска цинской династии Пу И.

Разогнав парламент, Чжан Сюнь расчистил путь для возвращения к власти Дуань Ци-жуя. Как и следовало ожидать, монархическая авантюра провалилась. Вторичное «царствование» Пу И продолжалось только восемь дней. Убедившись, что авантюра Чжан Сюня вызвала общее негодование в стране, Дуань Ци-жуй двинул свои войска на Пекин и под флагом «защиты республики» вернулся к власти. Ли Юань-хун отказался от поста президента республики. Президентом стал Фын Го-чжан.

14 августа 1917 года правительство Дуань Ци-жуя объявило войну Германии.

Переход пекинского правительства под контроль Дуань Ци-жуя и его клики свидетельствовал о дальнейшем усилении японского влияния в Китае. К этому времени наметился временный сговор между США и Японией. Американо-японское сближение объяснялось прежде всего стремлением американских империалистов создать единый фронт против русской революции и подготовить интервенцию на русском Дальнем Востоке. Кроме того империалисты стремились единым фронтом подавить революционное движение в Китае. В начале ноября 1917 года между США и Японией было подписано «соглашение Лансинг-Иссии», по которому американское правительство признало, что «Япония имеет специальные интересы в Китае, в частности в той его части, с которой граничат ее владения».

Политика империалистических держав способствовала усилению милитаристского режима дуцзюней в Китае. Реальная власть перешла к различным генеральским кликам. Они имели свои армии, выпускали свои деньги, собирали в свою пользу многочисленные налоги с населения. Различные милитаристские клики объединялись в союзы, вели войны друг с другом. Наиболее сильные в данный момент генеральские клики контролировали пекинское правительство, власть которого стала носить чисто номинальный характер, распространяясь лишь

как правило на районы, примыкающие к столице. В августе 1918 года в Пекине открылся новый парламент, состоявший из ставленников милитаристов. Новый, «болотный», как его называли, парламент «избрал» президентом молочного брата Дуань Ци-жуя Сюй Ши-чана. Парламент и местные провинциальные собрания всецело подчинялись милитаристам. Так, например, дуцзюнь провинции Шаньдун, выступая при открытии местного провинциального собрания, заявил, обращаясь к депутатам:

«Господа! Вы напоминаете птиц, запертых вместе в большой клетке. Если вы будете вести себя хорошо и петь приятные песни, мы будем кормить вас; в противном случае вам придется обходиться без пищи».

Господство милитаристов и милитаристские войны стали одной из важнейших особенностей политической жизни Китая на длительный период времени, вплоть до победы народной революции и образования Китайской Народной Республики. Синхайская революция [1] уничтожила маньчжурскую монархию, являвшуюся политической надстройкой над экономическим базисом полуколониального и полуфеодального Китая, но после революции 1911 года, особенно со времени первой мировой войны, важнейшим элементом политической надстройки в полуколониальном и полуфеодальном Китае стал милитаризм. «Одной из особенностей полуколониального Китая,—отмечает Мао Цзэ-дун, — являются продолжающиеся без перерыва с первого года существования республики войны между различными кликами новых и старых милитаристов, поддерживаемых империалистами, а также компрадорами, тухао и лешэнь...[2]. Это явление возникло в результате двух причин: во-первых, раздробленности страны на замкнутые районы с сельскохозяйственной экономикой (единой для всей страны капиталистической экономики у нас нет) и, во-вторых, империалистической политики раскалывания и эксплуатации Китая путем раздела его на сферы влияния». (Избранные произведения, т. I, стр. 101—102.)

Таким образом, к концу войны и в послевоенные годы в Китае хозяйничали и вели междоусобные войны различные милитаристские клики. Дунбэй (Маньчжурия) находился под властью японского ставленника генерала Чжан Цзо-лина. Чжан Цзо-лин в прошлом — хунхуз (бандит). Еще во время русско-японской войны его отряды начали служить японцам. Он создал крупные наемные армии, стал почти безраздельно господствовать на Северо-Востоке Китая и стремился подчинить своему влиянию пекинское правительство.

---

[1] Так в Китайской исторической литературе принято называть революцию 1911 года. «Синхай»—фонетическое звучание иероглифов, обозначавших по китайскому календарю того времени 1911 год.

[2] Тухао и лешэнь — реакционные помещики.

Район Пекина контролировала милитаристская клика аньфуистов во главе с Дуань Ци-жуем, так же как и клика Чжан Цзо-лина, тесно связанная с Японией. Общая прояпонская ориентация не мешала этим двум кликам вести ожесточенную борьбу за власть и влияние.

В северных провинциях Китая господствовала ориентировавшаяся на США и Англию чжилийская клика, которую после войны возглавляли милитаристы Цао Кунь и У Пэй-фу. В южных провинциях вели междоусобные войны многочисленные генералы, большинство которых придерживалось английской ориентации.

Милитаристские клики олицетворяли собой силы китайской реакции. Они осуществляли антинародную диктатуру помещиков, компрадоров, бюрократии и военщины, являлись внутренней опорой иностранных колонизаторов в Китае.

Первая мировая война оказала большое влияние на социально-экономическое развитие Китая. Хотя во время войны усилилась эксплуатация китайского народа иностранными империалистами, однако вследствие нарушения международных хозяйственных связей частично ослабела конкуренция иностранных держав на китайском рынке. Это создало более благоприятные условия для роста промышленности и капитализма в Китае. Число фабрично-заводских предприятий, применяющих механические двигатели с количеством рабочих более 30, увеличилось с 245 в 1913 году до 673 в 1920 году. Наиболее высокими темпами шло развитие текстильной и мукомольной промышленности. Наряду с ростом числа предприятий, принадлежащих иностранному капиталу, росла и китайская национальная промышленность. Если в 1914 году китайским капиталистам принадлежала 21 хлопчатобумажная фабрика, то в 1919 году их число увеличилось до 32. Удвоилось количество механических мельниц и спичечных фабрик, принадлежавших китайскому капиталу. В глубинных районах страны наблюдался рост полукустарных предприятий, представлявших первоначальные формы капиталистического производства (капиталистические мануфактуры, кустарное производство на скупщика и т. п.).

Промышленное развитие Китая было однобоким и недостаточным. Значительно слабее развивалась тяжелая промышленность. За время войны несколько увеличилось производство угля и стали, но объем производства был очень мал. Доля Китая в мировой добыче угля составляла всего 0,6%, железной руды — 0,5%, чугуна — 0,35%, меди 0,22%. Китай не имел машиностроительной промышленности.

Рост промышленности и капитализма имел важные социальные последствия. Выросла китайская национальная буржуазия. Несколько окрепли экономические и политические позиции китайских купцов и промышленников. Усилились противоречия

между национальной буржуазией и иностранным империализмом.

Но самым важным для Китая социально-экономическим итогом войны был рост рабочего класса. За время войны количество промышленных рабочих в Китае увеличилось более чем вдвое, достигнув примерно 2 миллионов человек. К этому надо добавить 10—12 млн. рабочих, занятых на предприятиях ремесленного и мануфактурного типа. К концу войны завершался процесс формирования рабочего класса, который становился важнейшим фактором жизни страны.

Война принесла новые бедствия трудящимся Китая. После объявления войны Германии китайское правительство послало 130 тысяч рабочих для тыловых работ во Франции и Месопотамии. На английских судах плавало большое количество матросов-китайцев, многие из них погибли во время подводной войны. Общая сумма материальных затрат Китая в связи с войной превысила 220 миллионов китайских долларов. Дополнительные тяготы и страдания приносила народу усилившаяся в эти годы борьба милитаристских клик. В ряде провинций милитаристы собрали налоги за многие годы вперед. Все это доводило до предела недовольство широких слоев китайского населения, подготовляло почву для нового подъема революционного движения.

Сильное влияние на Китай оказала февральская буржуазно-демократическая революция в России и дальнейшее развертывание революционной борьбы русских рабочих и крестьян. Разрозненные и стихийные крестьянские выступления не прекращались во многих провинциях Китая, особенно на Юге. В связи с ростом рабочего класса начались первые пролетарские выступления, которые пока еще тоже носили стихийный и неорганизованный характер.

К концу войны заметно активизировалась национальная буржуазия. Общее недовольство, охватившее страну, сказалось на позиции милитаристов южных провинций.

После путча Чжан Сюня и возвращения к власти Дуань Ци-жуя южные провинции вновь открыто выступили против пекинского правительства. Учитывая рост демократического движения в стране, южные генералы в сентябре 1917 года пригласили Сунь Ят-сена возглавить созданное ими в Кантоне правительство. Юг на длительное время отделился от Севера. Военные действия между югом и северными милитаристами почти не прекращались в течение нескольких лет.

Сунь Ят-сен провозгласил целью нового правительства борьбу в защиту республиканской конституции. В августе 1918 года в Кантоне возобновил свою деятельность старый парламент, распущенный северными милитаристами. Но кантонское правительство Сунь Ят-сена не было подлинно демократиче-

ским правительством. В то время у Сунь Ят-сена не было еще крепких связей с массами. Его правительство зависело от южных милитаристов, которые всячески ограничивали прогрессивные демократические устремления Сунь Ят-сена. Вскоре Сунь Ят-сен вынужден был уйти с поста главы кантонского правительства. Впоследствии он писал об этом периоде:

«Трудности продолжались в течение целого года. Я был одинок, не получал ни от кого никакой помощи, что вызывало жалость со стороны друзей и ликование в стане врагов».

Неудачи Сунь Ят-сена не были случайностью. Опыт революции 1911 года и последующих лет показал, что национальная буржуазия не способна быть руководителем революционной борьбы китайского народа. Партия гоминьдан влачила в годы войны жалкое существование. Она не имела своих организаций, не имела связей с массами. В ней преобладали либерально-соглашательские элементы. Учитывая это, Сунь Ят-сен в 1914 году реорганизовал гоминьдан в новую политическую партию «Чжунхуагэминдан» («Китайская революционная партия»). «Чжунхуагэминдан» оставался узкой малочисленной группой. Неудачи Сунь Ят-сена отражали глубокий кризис китайского буржуазного национализма. «40-летняя революционная работа Сунь Ят-сена потерпела провал, — пишет Мао Цзэ-дун.—Почему? Потому что в эпоху империализма мелкая буржуазия и национальная буржуазия не могут успешно руководить никакой подлинной революцией». (Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии. Госполитиздат, 1949, стр. 15). Как подлинный революционер и демократ, Сунь Ят-сен искал новых путей борьбы за освобождение и возрождение своего народа. Эти новые пути открыла победа Великой Октябрьской социалистической революции. «Когда Сунь Ят-сен потерял надежды, произошла Октябрьская революция... Он приветствовал Октябрьскую революцию...» (Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 6).

Годы первой мировой войны были переломными в развитии Китая. Война как бы собрала в один узел и многократно усилила глубочайшие противоречия, средоточием которых стал Китай. За время войны усилился гнет империалистических держав, стремившихся к разделу страны. Еще сильнее стало угнетение большинства китайского народа помещиками, компрадорами, милитаристами и бюрократией. Война ускорила формирование тех общественных сил, которые подымались на борьбу против империализма и феодальной реакции. Могучей силой становился молодой рабочий класс Китая. В стране нарастала аграрно-крестьянская революция. Углубились противоречия между империализмом и национальной буржуазией. Вместе с тем, война резко обострила империалистические противоречия в Китае.

Китай становился страной, где наиболее остро проявлялся

начавшийся в годы первой мировой войны кризис колониальной системы империализма.

Таким образом весь ход внутреннего развития Китая подготовил благодатную почву для широкого и всеохватывающего влияния победы Великой Октябрьской социалистической революции.

2. ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КИТАЙ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции коренным образом изменила международное положение Китая, изменила те международные и внутренние условия, в которых развертывалась освободительная борьба китайского народа.

На месте бывшей царской России возникло Советское социалистическое государство рабочих и крестьян, строившее свою внешнюю политику на основе ленинской идеологии пролетарского интернационализма, равноправия и дружбы народов. Огромное впечатление на народные массы Китая произвели первые декреты Советского правительства и особенно первые внешнеполитические акты Советской России — «Декрет о мире», обращение Советского правительства ко всем трудящимся мусульманам России и Востока и др.

«Можно себе представить радость тех китайских революционеров, — говорил делегат Китая на I Конгрессе Коммунистического Интернационала, — до которых сквозь огненное кольцо войны и революции дошел голос Советского правительства в обращении к народам Востока».

С первых дней своего существования Советское правительство торжественно заявило об отказе от всех прав и преимуществ, которыми царизм пользовался в Китае, протянуло руку братской помощи китайскому народу. Оно было первым и единственным правительством в мире, рассматривавшим Китай как равноправного партнера в международных отношениях, поддерживающим стремления китайского народа к достижению полной независимости и суверенитета.

Вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции Советское правительство начало официальные переговоры с китайским посольством в России об отмене старых договоров царизма с Китаем и установлении дружественных отношений между Советской Россией и Китаем на основе полного равноправия. Однако под давлением иностранных держав пекинское правительство прервало переговоры, отозвало своего посла, а китайские власти включились в блокаду Советской России, организованную империалистами. Но несмотря на то, что советско-китайские переговоры, происходившие в конце 1917—начале 1918 гг., были сорваны, они способствовали проникновению в Китай первых сведений о новых принципах, на

которых строилась политика Советского правительства по отношению к Китаю.

Несмотря на то, что в годы интервенции и гражданской войны Советская Россия была отрезана от Китая кольцом фронтов, правда о Великой Октябрьской социалистической революции, о Советской России и ее политике различными путями проникала в Китай. С конца 1917 года в Китай начали возвращаться тысячи китайских рабочих, находившихся во время первой мировой войны в России. Их правдивые рассказы о России производили столь сильное впечатление, что власти установили специальный полицейский надзор за этими рабочими. Многие из них были брошены в тюрьмы. Распространению идей Октябрьской революции способствовали связи, установившиеся между партизанами русского Дальнего Востока и населением Северо-Восточного Китая. К установлению контакта с Советской Россией активно стремился Сунь Ят-сен. От имени собравшегося в Кантоне под его руководством Национального собрания Сунь Ят-сен обратился с дружественным приветствием к Советскому правительству. В приветствии говорилось, что у китайской и русской революции общие цели, что эти цели ведут к освобождению народов и установлению прочного мира.

В ответ на это приветствие Народный Комиссар по Иностранным Делам Г. В. Чичерин направил 1 августа 1918 года письмо Сунь Ят-сену от имени Советского правительства. «В час таких испытаний, — говорилось в письме, — когда империалистические правительства протягивают свои грабительские руки и с запада, и с востока, и с севера, и с юга, чтобы задушить русскую революцию... русские трудящиеся классы обращаются к своим братьям китайцам и призывают их на совместную борьбу».

В августе 1919 года, когда Советская Армия, разгромившая Колчака, выходила к границам Китая, Советское правительство опубликовало историческое «Обращение Совета Народных Комиссаров к китайскому народу и к правительствам Южного и Северного Китая».

Советское правительство предлагало китайскому народу послать своих представителей навстречу наступающей Красной Армии. «В тот день, когда советские войска, разбив армию контрреволюционного деспота Колчака, опиравшегося на иностранные штыки и иностранное золото, победоносно вступили в Сибирь, и идут на соединение с революционным народом Сибири. Совет Народных Комиссаров обращается ко всем народам Китая...

Мы несем освобождение народам от ига иностранного штыка, от ига иностранного золота, которые душат порабощенные народы Востока и в числе их в первую очередь китайский народ». Советское правительство вновь предлагало Китаю

вступить в переговоры об аннулировании договора 1896 года, Пекинского соглашения 1901 года и других неравноправных договоров и соглашений.

Эти документы произвели огромное впечатление на китайский народ.

Пример русских рабочих и крестьян вдохновлял китайский народ на борьбу за освобождение от империалистического и феодального гнета. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции начал изменяться и сам характер освободительной борьбы китайского народа.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции произошла в то время, когда в основном завершался процесс формирования рабочего класса Китая. Под влиянием Октябрьской революции рабочий класс Китая встал на путь активной самостоятельной борьбы за свои классовые интересы и в то же время развернул борьбу за руководство (гегемонию) в назревавшей в Китае буржуазно-демократической революции. Уже 1918 год характеризовался подъемом стачечного движения китайских рабочих. В этом году в Китае отмечено было 25 стачек, в 1919 году китайские рабочие провели 96 стачек. Начали формироваться профессиональные союзы [1].

Великая Октябрьская социалистическая революция способствовала распространению в Китае идей марксизма-ленинизма. «Орудийные залпы Октябрьской революции, — указывает Мао Цзэ-дун, — донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Итти по пути русских — таков был вывод». (О диктатуре народной демократии. Госполитиздат. 1949, стр. 5—6).

Вскоре после победы Октябрьской революции в Китае начали возникать марксистские коммунистические кружки, а в 1921 году была основана Коммунистическая партия Китая.

Последовательно революционное разрешение аграрного вопроса и полная ликвидация помещичьего землевладения в Советской России произвели огромное впечатление на китайское крестьянство. Началось политическое пробуждение сотен миллионов китайских крестьян. В крупнейшей стране колониального Востока началась борьба за создание союза рабочих и крестьян под руководством рабочего класса.

Горячо приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию выдающиеся деятели культуры, лучшие представители китайской интеллигенции. Профессор Пекинского Университета Ли Да-чжао в статье, опубликованной в журнале «Синьцинниянь» («Новая молодежь») к первой годовщине Октября, писал:

---

[1] Более подробно вопросы рабочего движения рассматриваются в следующей лекции.

«...приветствуя это событие, как кладущее начало великим преобразованиям в мире, мы должны радоваться не только за одну какую-либо страну или часть населения какой-либо страны, а должны радоваться новой заре, взошедшей для всего человечества во всем мире. Мы должны радоваться не тому, что вооруженные силы одной страны сокрушили вооруженные силы другой страны, а тому, что демократия сокрушила монархию, социализм сокрушил империализм».

Чрезвычайно сильным было влияние Великой Октябрьской социалистической революции также на революционную часть мелкой буржуазии и национальной буржуазии. Под влиянием русской революции Сунь Ят-сен ищет и находит новые пути борьбы за освобождение Китая. Он стремится к сближению с рабочими и крестьянами, с китайскими коммунистами.

Великая Октябрьская социалистическая революция всколыхнула и вдохновила на борьбу все прогрессивные и демократические силы Китая, весь китайский народ. Под ее влиянием в Китае начался подъем антиимпериалистической борьбы, ярко проявившийся в «движении 4 мая» 1919 года.

3. «ДВИЖЕНИЕ 4 МАЯ» 1919 ГОДА — НАЧАЛО НОВОДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КИТАЕ

«Движение 4 мая» 1919 года было первым крупным массовым революционным антиимпериалистическим движением, развернувшимся в Китае под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции.

Сильные антиимпериалистические настроения начали расти в Китае уже через несколько месяцев после победы русской революции. С антиимпериалистическими настроениями широких народных масс вынуждено было в известной степени считаться и пекинское правительство. Как участник мировой войны на стороне Антанты, Китай был представлен на Парижской мирной конференции. В связи с этим пекинское правительство, учитывая сильные антиимпериалистические настроения в стране, выдвинуло ряд пожеланий, адресованных участникам Парижской конференции. Оно выразило надежду, что великие державы откажутся от своих сфер влияния в Китае; из Китая будут отозваны иностранные войска; державы откажутся от права иметь в Китае свою почту и телеграф; консульская юрисдикция будет отменена; арендные территории и сеттльменты будут возвращены Китаю; будет восстановлена таможенная самостоятельность Китая.

Китайские студенты, обучавшиеся в Европе, потребовали от китайской делегации на Парижской мирной конференции, чтобы она внесла предложение об аннулировании «21 требования» и возвращении Китаю всех захваченных ранее немцами тер-

риторий в провинции Шаньдун [1]. Делегация внесла соответствующее требование. В заявлении китайской делегации указывалось, что Шаньдун — крупнейшая провинция, в которой проживает 36 млн. китайцев, родина Конфуция — священная китайская земля.

В то время в Китае очень многие наивно верили, что Парижская конференция удовлетворит эти справедливые требования. Когда же стало известно, что империалистические державы, заправлявшие на Парижской мирной конференции, не только не обратили никакого внимания на пожелания китайского правительства, но более того, конференция постановила передать бывшие права Германии в Шаньдуне Японии, то это вызвало невиданный ранее взрыв негодования широких народных масс против бесчинств империалистов.

Зачинателем массового антиимпериалистического движения выступила студенческая молодежь Пекина и представители интеллигенции. К тому времени среди части преподавателей и среди студенчества Пекина сложились достаточно сильные антиимпериалистические и революционные настроения. Еще во время войны прогрессивная китайская интеллигенция начала движение за новую культуру. Сторонники этого движения, группировавшиеся вокруг журнала «Новая молодежь», выступали против феодализма, в защиту демократии и науки, выступали против старого классического, непонятного народу языка, за развитие литературы на основе разговорного языка.

Выдающуюся роль в подготовке антиимпериалистических студенческих выступлений сыграл первый пропагандист марксизма и коммунизма в Китае профессор Ли Да-чжао (1888—1927). Ли Да-чжао учился в юридическом колледже в Пекине, затем продолжал образование в Японии на экономическом факультете университета Васэда, среди студентов которого велась социалистическая пропаганда. В 1911 году Ли Да-чжао вернулся в Китай, принимал активное участие в синхайской революции. Во время войны редактировал газету «Чэньбао», активно выступал против империалистов и диктатуры Юань Ши-кая. С 1916 года Ли Да-чжао был деятельным сотрудником, а затем и редактором журнала «Новая молодежь». К этому времени Ли Да-чжао читал курс политической экономии в Пекинском университете и одновременно заведовал университетской библиотекой. В 1918 году произошла встреча между Ли Да-чжао и приехавшим в Пекин после окончания учительской семинарии Мао Цзэ-дуном. Мао Цзэ-дун стал работать помощником Ли Да-чжао в университетской библиотеке. Ли Да-чжао и Мао Цзэ-дун стремились сосредоточить в университетской

---

[1] Во время войны эти территории были захвачены японскими войсками.

библиотеке всю возможную революционную и марксистскую литературу. Большое влияние на студентов оказывал курс лекций Ли Да-чжао по политической экономии, кторый читался с марксистских позиций. В 1918 году Ли Да-чжао в выступлениях и ряде статей («Победа простого народа», «Победа большевизма» и др.) разъяснял международное значение Великой Октябрьской социалистической революции.

«Земля грядущего, — писал Ли Да-чжао, — неминуемо будет миром красного знамени».

Он пользовался огромным влиянием и популярностью среди студенчества. Молодой тридцатилетний профессор стал признанным руководителем лучшей части пекинского студенчества.

Видную роль в студенческом движении того периода играл двадцатилетний студент Пекинского института русского языка Цюй Цю-бо (1899—1935), ставший впоследствии одним из выдающихся деятелей Коммунистической партии Китая. Хотя в период «движения 4 мая» в Китае еще не было Коммунистической партии, уже тогда имелось много представителей интеллигенции, солидарных с русской революцией и начавших проникаться коммунистическими идеями. Наиболее видными представителями этой части интеллигенции были Ли Да-чжао, Мао Цзэ-дун, Цюй Цю-бо.

В конце апреля 1919 года представители революционного студенчества Пекина опубликовали обращение ко всему населению Китая, в котором призывали китайский народ провести 7 мая антиимпериалистическую демонстрацию. Это обращение распространялось в Пекине в форме петиции, под которой было собрано 25 тысяч подписей.

3 мая представители различных учебных заведений Пекина созвали чрезвычайный съезд, на котором было решено провести демонстрацию не 7 мая, как предполагалось ранее, а на следующий день — 4 мая.

4 мая 1919 года 5 тысяч пекинских студентов организовали на площади Тяньаньмынь демонстрацию протеста против решения Парижской мирной конференции о передаче германских прав в Шаньдуне Японии. Вместе с тем демонстрация была направлена против японских империалистов и против японских ставленников в пекинском правительстве министра путей сообщения Цао Жу-линя, управляющего монетным двором Лу Цзун-юя, посланника в Японии Чжан Цзун-сяна и других, которые лично участвовали в заключении позорных договоров и соглашений с Японией. Демонстрация проходила под лозунгами: «Завоевать суверенные права!», «Наказать предателей родины!», «Аннулировать соглашения, удовлетворяющие «21 требование» Японии!», «Возвратить родине Циндао!», «Бойкотировать японские товары!» Демонстранты подожгли дом Цао Жу-линя.

Правительство милитаристов бросило против демонстрации войска и полицию, арестовало многих ее участников. Но эти репрессии не могли остановить начавшегося движения.

Выступление пекинских студентов нашло горячую поддержку по всей стране. 7 мая состоялись массовые митинги и демонстрации студентов и учащейся молодежи Тяньцзиня, Шанхая, Нанкина, Уханя, Цзинаня, Тайюаня, Аньцина, Чанша, Кантона, Фучжоу, Чунцина и других городов, которые единодушно выразили свою солидарность и поддержку патриотической борьбе студентов Пекина. Таким образом, начавшееся движение приняло общекитайский характер.

19 мая, в ответ на репрессии правительства, пекинские студенты объявили общую забастовку. Одновременно начались патриотические выступления на улицах и площадях Пекина. По настоянию японского посланника пекинское правительство усилило репрессии против студенческого движения. 3 июня в тюрьмы было брошено свыше тысячи пекинских студентов. Но это не испугало молодых патриотов. Они развернули еще более широкую антиимпериалистическую агитацию среди населения. Полиция оказалась бессильной. Вслед за Пекином начались студенческие забастовки во всех крупных городах Китая. В антиимпериалистическое движение включался пролетариат. Это означало, что движение в целом поднялось на новую высшую ступень.

«Сначала, — указывает Мао Цзэ-дун, — «движение 4 мая» было революционным движением единого фронта коммунистической интеллигенции и революционной мелкобуржуазной и буржуазной интеллигенции (буржуазная интеллигенция составляла правое крыло движения). Его слабость состояла в том, что в нем участвовала только интеллигенция и не принимали участие рабочие и крестьяне. Однако с началом «движения 3 июня» оно выросло во всекитайское революционное движение, в котором участвовала уже не только интеллигенция, но и широкие массы пролетариата, мелкой буржуазии и буржуазии» (Мао Цзэ-дун, Избранные произведения, т. 3, стр. 258—259).

Уже в первые дни «движения 4 мая» в студенческих митингах принимали участие пекинские рабочие. В начале июня решающим фактором движения стали рабочие. Это привело к тому, что центр патриотического движения переместился из Пекина в Шанхай, являвшийся в тот период самым крупным промышленным и торговым центром Китая.

5 июня объявили политическую забастовку в поддержку основных антиимпериалистических требований рабочие пяти прядильных фабрик, принадлежавших японским капиталистам, и рабочие Шанхайского коммерческого издательства — всего более 20 тысяч человек. На следующий день забастовали рабочие городского транспорта и принадлежащего английскому

капиталу машиностроительного завода. Готовились объявить забастовку рабочие доков, грузчики, моряки, шоферы, работники предприятий коммунального хозяйства и железнодорожники.

Начавшееся движение превращалось в общее движение всех слоев населения. В него включалась и национальная буржуазия. В связи с массовой кампанией шанхайских студентов за бойкот японских товаров значительно увеличился спрос на товары отечественного производства. Это содействовало тому, что национальная буржуазия стала более активно участвовать в общем патриотическом движении. 5 июня своеобразную забастовку, закрыв свои магазины и конторы, объявили шанхайские купцы. Они требовали освобождения арестованных студентов и наказания изменников родины. К забастовке присоединились купцы многих других городов страны.

Новый подъем движения и особенно первые политические забастовки китайских рабочих заставили пекинское правительство освободить часть арестованных студентов.

Активность рабочих вызывала беспокойство и у представителей национальной буржуазии, участвовавших в антиимпериалистическом движении. Шанхайские капиталисты потребовали, чтобы студенты уговорили рабочих прекратить забастовку. Против рабочих и студентов начали применять репрессии и власти иностранных концессий, расположенных в Шанхае. Но это не ослабило борьбу рабочих. 9 и 10 июня в забастовку включились новые отряды шанхайских рабочих. В эти дни бастовало 60—70 тыс. человек. Работа промышленных, торговых предприятий и транспорта, вся деловая жизнь огромного города была парализована.

В забастовочное движение включались рабочие других районов страны. Объявили забастовку и провели демонстрации рабочие железнодорожных мастерских Таншаня и Чансиньдяня, рабочие Цзюцзяна, готовили объявить забастовку железнодорожники Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги. К этому времени забастовочное движение учащейся молодежи охватило более 60 городов почти всех провинций Китая. В Пекине распространялись листовки с требованием аннулирования всех позорных для Китая договоров с Японией, отставки прояпонских министров, предоставления народу свободы слова, собраний и печати. В одной из листовок говорилось: «Если правительство не удовлетворит требований народа, то у граждан Пекина останется только путь прямых действий и коренных изменений».

Забастовки рабочих, студентов и торговцев, охватившие всю страну, антиправительственные прокламации испугали пекинское правительство. 10 июня оно вынуждено было объявить об отставке наиболее ненавистных народу прояпонских чиновников — Цао Жу-линя, Лу Цзун-юя и Чжан Цзун-сяна, а так-

же о проведении реорганизации в правительстве. Одновременно было объявлено, что Китай не подпишет Версальский договор [1].

Народ считал, что правительство подчинилось его требованиям и что движение одержало победу. 12 июня 1919 года прекратились забастовки рабочих и студентов.

* *
*

Победа Великой Октябрьской социалистической революции оказала огромное влияние на культурную жизнь Китая. В период «движения 4 мая» политическому движению народных масс сопутствовало широкое движение борьбы за новую культуру. Выше отмечалось, что первые шаги движения за новую культуру были сделаны еще до 4 мая 1919 г. Но теперь эта борьба приобрела новый размах и новое содержание.

«Движение 4 мая» пробудило к политической жизни широкие массы. Возникла насущная потребность иметь газеты, политические брошюры, листовки на доступном народу языке, написанные так, чтобы их можно было вслух прочитать неграмотным. Возникла потребность реформировать литературный язык («вэньянь»), отличавшийся от разговорного и непонятный народу. Была разработана новая письменность, основанная на разговорном языке — «байхуа» («простой язык»). В ее основе остались старые иероглифы, но было значительно сокращено их количество, упрощен стиль. Литературный язык был приближен к живой разговорной речи. На «байхуа» стали издаваться популярные книги, печататься журналы, а в дальнейшем и газеты. В 1920 году преподавание в школах было официально переведено на «байхуа».

Усилилась борьба против засилья старой феодальной культуры и идеологии. Китайские женщины начали участвовать в общественной жизни.

Развернулась борьба за создание новой, демократической, доступной народу реалистической литературы. Основоположником этой литературы явился великий китайский писатель Лу Синь. Художественные произведения и публицистические статьи Лу Синя верно служили и служат делу освободительной борьбы китайского народа. «Лу Синь,—пишет Мао Цзэ-дун,— был кормчим культурной революции в Китае. Он был не только великим писателем, но и великим мыслителем и великим революционером... Лу Синь был самым безупречным, самым отважным, самым решительным, самым преданным, самым пламенным, невиданным дотоле национальным героем, кото-

---

[1] Позднее, 15 сентября 1919 г. был подписан отдельный мирный договор между Китаем и Германией.

рый, представляя большинство народа, штурмовал позиции врага на фронте культуры. Направление Лу Синя—это направление новой культуры китайского народа». (Мао Цзэ-дун, Избранные произведения, т. 3, стр. 256).

В ходе движения за новую культуру начали складываться культурные связи Китая с Советской Россией. На филологическом факультете Пекинского университета было создано отделение русского языка и литературы, были приглашены русские профессора из Советской России, которые не только обучали студентов русскому языку и литературе, но и знакомили их с политической, хозяйственной и культурной жизнью советской страны.

После «движения 4 мая» в Китае начали широко распространяться идеи марксизма-ленинизма.

Так же как и политическое движение, движение за новую культуру не было однородным. Его правое реформаторское крыло отражало интересы буржуазии, левое, революционное крыло было представлено демократической интеллигенцией, переходящей на позиции коммунизма.

Буржуазные элементы стремились использовать движение за новую культуру для распространения реакционной буржуазной идеологии, для того, чтобы держать народные массы под своим влиянием. Идеологам реакционной буржуазии, стремившимся направить движение за новую культуру по антинародному пути, был Ху Ши, ставший в дальнейшем философским оруженосцем чанкайшистской клики. Ху Ши и его сторонники стремились отвлечь народные массы от революционной борьбы. Они проповедовали идею «спасения родины посредством чтения книг». Группа Ху Ши преклонялась перед иностранными империалистами, старалась не допустить участия студенчества в революционном движении — в стачках, митингах, демонстрациях. Уже в первые дни «движения 4 мая» Ху Ши опубликовал статью «Больше вопросов, меньше принципов», проникнутую идеологией реформизма, отрицанием классовой борьбы. Будучи учеником и питомцем лидера американских прагматистов Дьюи, он всячески пропагандировал субъективно-идеологическую философию прагматизма. Неудивительно, что еще в 1919 году представители формировавшейся в Китае марксистской интеллигенции, в частности Ли Да-чжао, разоблачали реакционные взгляды Ху Ши.

В настоящее время, когда китайский народ ведет социалистическое строительство и в Китае ведется упорная борьба на идеологическом фронте против буржуазной идеологии, Коммунистическая партия решительно борется за преодоление реакционной «философии» Ху Ши, получившей известное распространение среди части старой китайской интеллигенции.

В противовес буржуазно реформаторскому крылу левое крыло движения за новую культуру, возглавляемое Ли Да-

чжао, Мао Цзэ-дуном, Цюй Цю-бо, Лу Синем, развернуло борьбу за подлинную культурную революцию, за демократическую и социалистическую культуру. Лучшие представители китайской интеллигенции под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и «движения 4 мая» перешли на позиции рабочего класса, на позиции марксизма-ленинизма.

* *
*

«Движение 4 мая» 1919 года стало переломным моментом в истории освободительной борьбы китайского народа. Оно явилось первым крупным проявлением великого влияния Октябрьской социалистической революции на Китай. «Движение 4 мая», — указывает Мао Цзэ-дун, — родилось в ответ на призыв мировой революции, призыв русской революции, призыв Ленина» («Избранные произведения», т. 3, стр. 258). В нем впервые ярко проявились те изменения в характере революционной борьбы китайского народа, которые были результатом влияния Великой Октябрьской социалистической революции. Ему были свойственны черты, какими еще не обладала революция 1911 года, а именно: последовательная и непримиримая борьба против империализма и феодализма. Но самой важной, решающей и определяющей новой чертой «движения 4 мая» явилось активное участие китайского пролетариата в движении. Это означало, что после 4 мая 1919 года наступил принципиально новый этап в истории освободительной борьбы китайского народа, в развитии китайской революции.

На этом вопросе подробно останавливается Мао Цзэ-дун в работах «Китайская революция и Коммунистическая партия Китая», «О новой демократии» и некоторых других.

Мао Цзэ-дун отмечает, что до «движения 4 мая 1919 года» роль политического руководителя буржуазно-демократической революции в Китае принадлежала мелкой буржуазии и буржуазии (их интеллигенции). В то время (например, в период революции 1911 года) китайский пролетариат еще не вышел на политическую арену как сознательная, самостоятельная классовая сила. Участвуя в революции, он шел еще за мелкой буржуазией и буржуазией.

В «движении 4 мая» впервые активно и самостоятельно выступил пролетариат, началась борьба рабочего класса Китая за руководство (гегемонию) в буржуазно-демократической революции. «Хотя после «движения 4 мая», — указывает Мао Цзэ-дун, — китайская национальная буржуазия продолжает участвовать в революции, однако роль политического руководителя буржуазно-демократической революции в Китае принадлежит уже не китайской буржуазии, а китайскому пролетариату. В этот период рост китайского пролетариата и влияние рус-

ской революции привели к тому, что пролетариат быстро превратился в сознательную самостоятельную политическую силу» («Избранные произведения», т. 3, стр. 215).

Известно, что революционная борьба китайского народа еще до Великой Октябрьской социалистической революции и первой мировой войны носила буржуазно-демократический характер. Такой характер имела, например, китайская революция 1911 года. Этот характер китайская революция сохранила и после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Но после победы Великой Октябрьской социалистической революции антифеодальная и антиимпериалистическая (т. е. в основе своей буржуазно-демократическая) революция в Китае и других колониальных и зависимых странах становится составной частью мировой социалистической революции. Это уже буржуазно-демократическая революция **нового** типа, руководителем которой является рабочий класс, которая создает предпосылки для перехода к социалистическим преобразованиям, для социалистической революции. Такую революцию Коммунистическая партия Китая в своих документах называет **новодемократической революцией. «Движение 4 мая» 1919 года явилось началом новодемократической революции в Китае.** Период новодемократической революции продолжался 30 лет — от «движения 4 мая» 1919 года до образования Китайской Народной Республики. После образования Китайской Народной Республики Китай вступил в этап социалистической революции.

«Движение 4 мая» оказало чрезвычайно глубокое влияние на весь дальнейший ход национально-освободительной борьбы китайского народа. Оно положило начало широкому распространению идей марксизма-ленинизма в Китае, сыграло важную роль в подготовке создания Коммунистической партии Китая.

Вместе с тем «движение 4 мая», зачинателем которого явилась китайская студенческая молодежь, является важной вехой в истории революционного движения молодежи Китая. В 1938 году в Особом Пограничном районе, бывшем тогда демократическим центром Китая, день 4 мая был объявлен днем китайской молодежи. После победы революции день 4 мая ежегодно широко отмечается как праздник китайской молодежи, день Новодемократического союза молодежи Китая.

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ

ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ. ОБРАЗОВАНИЕ И НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ.

1. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Самым важным результатом влияния Великой Октябрьской социалистической революции на судьбы Китая было выступление рабочего класса на арену активной политической борьбы, распространение в Китае идей марксизма-ленинизма и образование Коммунистической партии.

За время первой мировой войны значительно увеличилась численность рабочего класса. Можно привести следующие данные относительно численности рабочего класса к 1919 году:

Фабрично-заводские рабочие . .	1100000 чел.
Горнорабочие	872250 чел.
Рабочие железных дорог, почты и телеграфа	200000 чел.
Рабочие, занятые на морских перевозках	150000 чел.

Помимо рабочих предприятий современной промышленности в китайских городах насчитывалось 10—12 млн. наемных рабочих кустарных мастерских.

После первой мировой войны главным промышленым центром Китая был район Шанхая и соседних с ним городов. В Шанхае насчитывалось свыше 500 тысяч рабочих, главным образом текстильщиков. Другим промышленным центром Китая был район Уханя, в котором расположен был первый в Китае Ханьепинский металлургический комбинат. Здесь находились наиболее боевые отряды рабочего класса Китая — металлисты, железнодорожники, горняки. На Севере Китая промышленными центрами являлись Циндао, Тяньцзинь, Кайлуаньские шахты в Таншане. Дунбэй (Маньчжурия) являлся тогда еще относительно слаборазвитым в промышленном отношении районом. Основные кадры рабочих составляли здесь железнодорожники КВЖД и ЮМЖД, шахтеры Фушуня и Пэнсиху (вблизи Мукдена), рабочие небольшого количества предприятий легкой промышленности. Значительное число рабочих было сосредоточе-

но в Кантон-Гонконгском районе. Но в Кантоне преобладали мелкие предприятия полуремесленного типа.

Хотя рабочий класс составлял очень незначительную долю населения страны, он олицетворял новые производительные силы и являлся самым прогрессивным классом китайского общества. Следует отметить сравнительно высокую концентрацию рабочего класса Китая. Только в 13 провинциях Китая имелось 144 предприятия с численностью рабочих свыше 500 человек на каждом и 29 предприятий с числом рабочих свыше 1.000 человек. Текстильные фабрики и судостроительные заводы имели, как правило, свыше 1.000 рабочих, а некоторые из них даже свыше 10 тысяч.

Рабочие подвергались жесточайшей эксплуатации. Зарплата была нищенской. Подсчитано, что на промышленных предприятиях в Китае расходы на заработную плату рабочим составляли всего лишь от 0,8% до 1,4% стоимости продукции. Иностранные предприниматели и китайские капиталисты широко применяли полуфеодальные методы эксплуатации рабочих. Существовало несколько полуфеодальных форм найма рабочих: «Янчэнгун» («рабочие стажеры»), «сюэтучжи» («система ученичества»), «баошэньгун» («проданная личность»).

Система «янчэнгун» применялась на текстильных фабриках, принадлежавших японским капиталистам. Предприниматели увольняли рабочих (особенно женщин), а затем в виде особой милости принимали их на переобучение на той же фабрике, но заработной платы не выдавали, а только два раза в день кормили пищей, которую обычно выдают каторжникам. По окончании «обучения» эти рабочие обязаны были по договору несколько лет работать на фабрике за половинную зарплату.

Система «сюэтучжи» заключалась в том, что многие рабочие долгие годы числились учениками и все, что они зарабатывали, шло на оплату долга за «обучение».

Очень широкое распространение имела система «продажи личности» — «баошэньгун». Посредник по очень дешевой цене покупал детей разорившихся крестьян, а затем передавал их владельцам фабрик. По договору проданный ребенок обязан был работать 3—5 лет, а вся причитающаяся ему зарплата шла посреднику. Эти дети жили в условиях тюремного режима.

Значительная часть нищенской зарплаты китайских рабочих удерживалась у них в виде штрафов, попадала в руки подрядчиков и старшинок[1]. Шахтер на шахтах Ханьепинского комбината в Тайе получал, например, на руки горсть риса в день и 3 обесцененных серебряных доллара в месяц.

Рабочий день продолжался 12—16 часов, а на многих предприятиях 17—18 часов. Рабочие ночевали здесь же у станков.

---

[1] В полуколониальном и полуфеодальном Китае фабриканты нанимали рабочих через подрядчиков и старшинок, которым рабочие отдавали часть своего заработка.

На предприятиях Китая широко применялся женский и детский труд. По некоторым данным среди китайских рабочих насчитывалось 56% женщин и 10% детей. На спичечных, шелкомотальных, табачных фабриках работали малыши начиная с 4-летнего возраста.

На фабриках (особенно иностранных) царил жесточайший полицейский режим, рабочие и работницы подвергались систематическим избиениям.

Невыносимыми были жилищные условия китайских рабочих. Десятки тысяч рабочих вообще не имели жилья, спали под открытым небом, многие круглый год ютились на лодках. Те счастливчики, которые имели жилье на суше, жили в нечеловеческих условиях. Буржуазный писатель Шервуд Эдди, обследовавший положение китайских рабочих, писал: «Мы посетили жилище рабочих. Один плотник любезно пригласил нас в свою «квартиру». В двухэтажном доме, в крохотных комнатах — темных конурах, похожих на норы, умудряются жить 40 человек, составляющих четыре семьи. Мы посетили одну комнату размером в 10 квадратных футов, где живет 10 человек. Половина спит во время ночной, а половина во время дневной смены. В комнате нет ни печи, ни вытяжной трубы. Огонь разводится прямо на полу, под железным котлом, в котором все готовят себе пищу».

Еще более тяжелым было положение кули и рикш. Один из членов международной рабочей делегации, посетившей Китай в 1927 году, писал:

«В Кантоне я видел большие тяжелые повозки, нагруженные бидонами с этикетками «Стандарт Ойл». Повозки эти тащили, всеми силами налегая на лямки, мужчины, женщины и дети, повидимому члены одной семьи, изможденные и изнуренные. Таким образом они зарабатывали в среднем по 15 центов на человека за 12 часов труда, не без пользы для «Стандарт Ойл». Я тогда понял, почему Рокфеллер так расхваливает свои китайские дела...».

Жестокая эксплуатация толкала китайских рабочих на борьбу за улучшение своего положения. Но до победы Великой Октябрьской социалистической революции подлинно классовых организаций у рабочего класса Китая по сути дела не было. Его борьба носила стихийный характер.

Еще в 1911—1912 гг. проходили первые забастовки китайских рабочих. Рабочие приняли активнейшее участие в революции 1911 г. Несколько стачек было проведено в годы первой мировой войны. Но тогда рабочий класс еще не имел своих собственных организаций. Гоминьдан стремился подчинить рабочий класс влиянию китайской буржуазии. Так, в 1912 году при участии гоминьдановцев была сделана попытка создать в Таншане рабочую организацию под названием «Национальная партия труда». Она состояла из 700 членов — главным обра-

зом, из рабочих шахтеров, выходцев из провинции Гуандун, эмигрировавших на север, и скорее представляла собой нечто вроде земляческого объединения. Через несколько недель после образования «Национальная партия труда» была распущена.

Значительным влиянием среди рабочих пользовались различные организации средневекового типа — гильдии, землячества, тайные общества и т. п.

Гильдии или цеховые союзы представляли собой цеховые организации, причем членами их являлись как рабочие и ученики, так и хозяева кустарных мастерских. Все члены такой организации договаривались между собой об условиях труда и его оплаты, о правилах приема учеников и т. п. В цеховых союзах наемные рабочие и ученики были подчинены хозяину мастерской. Нередко эти организации носили полурелигиозный характер. Почти каждая гильдия имела своего бога-покровителя.

В крупных городах Китая существовали землячества — союзы земляков из отдельных провинций и даже уездов. Обычно центрами землячеств были гостиницы, открываемые состоятельными людьми, где приезжие земляки получали временный приют. Управляющий такой гостиницей должен был решать конфликты, возникающие между земляками и т. п. Землячества нередко использовались предпринимателями и подрядчиками для обмана и эксплуатации своих земляков-рабочих. В ряде случаев кули и рабочие создавали свои собственные землячества, но и в этих организациях главенствующее положение занимали мелкие чиновники и мелкие купцы. Нередко рабочие разных землячеств вместо того, чтобы действовать сообща, вели между собой ожесточенную борьбу.

Среди некоторой части рабочих значительным влиянием пользовались различные тайные общества: «Синий клан» (Цинбан), «Красный клан» (Хунбан), «Общество братьев» (Гэлаохуэй), «Триада» (Саньхэхуэй) и др., многие из которых возникли еще в средние века. Характеризуя эти общества, Цюй Цю-бо пишет в работе «Проблемы профсоюзного движения в Китае»:

«Для безработных и разорившихся крестьян эти тайные общества были организациями вазимной помощи и поддержки. Шэньши же и капиталисты использовали эти тайные общества для борьбы со своими врагами. Эти общества часто применяли насильственные методы борьбы, пускали в ход холодное оружие... Главарями этих организаций были большей частью уголовные преступники».

Кроме того среди китайских рабочих существовали общества взаимопомощи религиозного характера.

Почти поголовная неграмотность, забитость, господство религиозных предрассудков затрудняли борьбу китайских рабочих. О том, насколько сильны были различного рода предрас-

судки, можно судить по следующему примеру. В 1918 году в одном из местечек провинции Гуанси была сделана попытка создать профсоюз плотников. Издавна плотники этого района имели свой храм в честь Лу Баня — покровителя плотников, умершего по преданию 2.000 лет тому назад. На собрании долго обсуждали, как отнесется Лу Бань к профсоюзу, и в конце концов решили... избрать Лу Баня почетным членом профсоюза плотников.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала решающее влияние на рост классового самосознания китайских рабочих. Роль рабочего класса в назревавшей в Китае народной революции определялась объективным положением рабочего класса в китайском обществе и особенностями его развития. Следует выделить и подчеркнуть следующие основные особенности развития рабочего класса Китая.

Большая часть китайских рабочих работала на фабриках, принадлежавших иностранцам. Эта часть рабочих непосредственно угнеталась империалистами. Рабочие, работавшие на предприятиях китайских капиталистов, также испытывали империалистический гнет. Поэтому у рабочего класса Китая было особенно развито национальное самосознание. *Он призван был быть наиболее активной и передовой частью китайского народа в борьбе против иноземных империалистов.*

Рабочий класс Китая подвергался тройной эксплуатации, тройному гнету — со стороны иностранных империалистов, своих феодалов и своей буржуазии. Отсюда невероятно тяжелые условия жизни китайских рабочих. Но это вместе с тем толкало рабочих на активную борьбу, *создавало высокий боевой революционный дух китайских рабочих.*

Китайский пролетариат развернул свою борьбу после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В этой борьбе он опирался на опыт и помощь Советского Союза. Почти с самого начала своей сознательной борьбы он находился под руководством Коммунистической партии. Рабочему классу Китая не пришлось пройти длинный и извилистый путь поисков вслепую. *Задача соединения рабочего движения с социализмом была решена в Китае в очень короткий отрезок времени.*

Вместе с тем, вследствие полуколониального положения и отсталости Китая у китайского пролетариата имелись и свои слабые стороны. Рабочий класс старого Китая отличался текучестью и пестротой своего состава, сравнительно небольшим процентом потомственных и кадровых рабочих. Это способствовало распространению среди части китайских рабочих мелкобуржуазных и крестьянских настроений, цеховщины и даже некоторых привычек и навыков люмпенпролетариата.

2. ПОДЪЕМ СТАЧЕЧНОГО ДВИЖЕНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ПРОФЕССИО- НАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Начиная с 1918 года в Китае наблюдается подъем стачечного движения, возникший под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. В 1918 году отмечено было 25 стачек, из них 3 политических. Бастовали рабочие целого ряда шанхайских предприятий, чернорабочие железной дороги Шанхай — Нанкин, водители трамваев, кустари. В забастовке шанхайских рикш участвовало около 20—30 тысяч человек, обслуживавших 8 тысяч повозок. Забастовки охватили и другие города страны. Бастовали рабочие отдельных предприятий Сучжоу, Ханчжоу, Ханькоу.

Новый размах стачечное движение приняло в 1919 году, когда число стачек достигло 66 (из них 36 политических забастовок, главным образом в период «движения 4 мая»)[1], а число стачечников приближалось к 100 тысячам. Вскоре после событий 4 мая Мао Цзэ-дун организовал первую забастовку рабочих гор. Чанша. Он помог рабочим сформулировать основные требования: уменьшение рабочего дня, улучшение условий труда, увеличение заработной платы. Несколько десятков тысяч рабочих бастовали в 1920 году.

В ходе стачечной борьбы создавались первые классовые профессиональные организации китайских рабочих. Из многих гильдий изгонялись предприниматели, и они преобразовывались в профессиональные союзы рабочих. Вскоре после событий 4 мая 1919 года в Шанхае было создано 26 профессиональных союзов. Правда, как правило, это были маленькие организации, некоторые из них строились по цеховому принципу, но эти профсоюзы объединились в федерацию и положили начало профессиональным организациям шанхайских рабочих. В 1920 году был создан союз моряков в Гонконге, ставший вскоре боевой, революционной организацией. В Кантоне был создан союз механиков, но в отличие от гонконгского союза моряков, он включал не только рабочих металлистов, но и старшинок, подрядчиков, инженеров. Его руководители в дальнейшем нередко выступали как штрейкбрехеры. В это же время были созданы профессиональные союзы на некоторых крупных железнодорожных узлах, на отдельных предприятиях Ханькоу, у горняков Таншаня.

В 1920 году рабочие Китая впервые праздновали 1 мая. В одной из листовок, выпущенной к первомайскому празднику, говорилось:

«Россия тот маяк и светоч, за которым надо идти».

---

[1] Подробнее об этих стачках см. лекцию I «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Китай. Движение 4 мая 1919 года».

Особенно заметной работа по организации рабочих стала с 1920 года, когда начали свою деятельность среди рабочих первые коммунистические группы, возникшие к тому времени в ряде крупных городов. Летом 1920 года начали издаваться первые рабочие газеты. В Шанхае выходила газета «Лаочжэ» («Трудящийся»), в Пекине газета «Лаодунинь» («Голос трудящегося»), позднее переименованная в «Минжэньшэн» («Голос человечества»), в Кантоне рабочая газета тоже называлась «Голос трудящегося». Все эти газеты выходили один раз в неделю. Кроме того, в Шанхае специально для продавцов и приказчиков магазинов выходили небольшие выпуски под названием «Хою» («Друг продавца»). Эти издания сыграли большую роль в организации и политическом воспитании рабочих.

Отдельные коммунистические группы вели большую политико-воспитательную и просветительную работу среди рабочих. В г. Чанша коммунистическая группа, созданная Мао Цзэ-дуном, начала организовызать рабочих. Мао Цзэ-дун создал кружок рабочих агитаторов, который развернул работу по организации рабочих города Чанша. Он установил тесные связи с железнодорожниками, печатниками, текстильщиками, штукатурами, плотниками, грузчиками и др. Была создана вечерняя школа для рабочих, в которой велась пропаганда марксизма-ленинизма. В ноябре 1920 г. в результате работы хунаньской коммунистической группы руководители «Хунаньской федерации труда» (в г. Чанша), которая не имела до этого четкой классовой программы, восприняли идеи марксизма-ленинизма.

Коммунистическая группа Пекина приступила к организации начальных школ для рабочих в Чансиньдяне (ж. д. узел и рабочий поселок в 20 км. от Пекина). Сюда был направлен тов. Дэн Чжун-ся, впоследствии ставший одним из руководителей китайского рабочего движения [1]. Рабочая школа в Чансиньдяне, в которой преподавали коммунистически настроенные студенты Пекинского университета, имела дневное отделение для детей рабочих и вечернее отделение, на котором учились сами рабочие. Под влиянием коммунистов рабочие стали на путь сознательной борьбы. К этому времени в Чансиньдяне уже существовал профсоюз, в который входили не только рабочие, но и подрядчики. Теперь рабочие создают свой классовый рабочий союз, без подрядчиков. Рабочие назвали его «Рабочий клуб». Влияние этой организации вскоре распространилось на всю линию Пекин-Ханькоуской железной дороги. Сюда начали приезжать рабочие представители из других городов.

---

[1] В 1933 году тов. Дэн Чжун-ся погиб от рук гоминдановских палачей.

Коммунистическая группа Шанхая также развернула работу среди рабочих. Здесь под руководством Ли Ци-ханя[1] были созданы рабочие школы, профсоюзы начали приобретать характер боевых классовых организаций.

Таким образом 1918—1920 гг. характеризовались пробуждением и началом активной сознательной борьбы рабочего класса Китая. Это создавало предпосылки для образования Коммунистической партии Китая.

3. ОБРАЗОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ И НАЧАЛО ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. И. Ленин в своих трудах всесторонне разработал и обосновал вопрос об условиях и предпосылках, необходимых для организации революционной марксистской партии рабочего класса.

Марксистские революционные партии рабочего класса возникают на основе подъема массового рабочего движения. Революционная марксистская партия рабочего класса призвана внести в рабочее движение социалистическую сознательность, руководить политической, экономической и идеологической борьбой рабочего класса.

Решающее влияние на создание этих условий в Китае оказала Великая Октябрьская социалистическая революция. Под ее влиянием в Китае происходит подъем рабочего движения, начинаются массовые выступления китайских рабочих. Одновременно начинается распространение в Китае революционных идей марксизма-ленинизма.

Исключительно важную роль в деле идеологической, организационной, тактической и теоретической подготовки создания Коммунистической партии в Китае сыграли работы В. И. Ленина. Труды великого Ленина жадно изучались китайскими революционерами, особенно важную роль сыграли труды В. И. Ленина, посвященные национально-колониальному вопросу, в частности, знаменитые ленинские тезисы по национально-колониальному вопросу, выдвинутые на II конгрессе Коммунистического интернационала. «Этот классический ленинский труд,—пишет Ху Цяо-му в книге «Тридцать лет Коммунистической партии Китая», — правильно определил основное направление народной революции угнетенных народов колоний и полуколоний, указал основной курс, которому должны следовать коммунисты в национально-революционном движении, и тем самым оказал огромную помощь и китайской революции».

---

[1] Ли Ци-хань был убит в 1927 году в Кантоне гоминдановскими реакционерами.

Важную роль в подготовке создания Коммунистической партии Китая сыграло «движение 4 мая» 1919 года. В результате этого движения усилилась тяга революционной интеллигенции к марксизму-ленинизму. Лучшие китайские революционеры поняли, какое великое значение имеют выступления народных масс, они поняли, что только объединенные действия угнетенных масс могут привести к победе революции. Вскоре после событий «4 мая» Мао Цзэ-дун писал: «Мы уже приобрели опыт. Пули Лу Жун-тина[1] никогда не свалят Цао Жу-линя и ему подобных изменников. Но стоит нам всем поднять свой голос, как изменники задрожат и будут искать спасения в бегстве».

Распространение идей марксизма-ленинизма в Китае сопровождалось острой идеологической борьбой. Буржуазные интеллигенты, составлявшие правое крыло «движения 4 мая», рьяно выступили против марксизма-ленинизма, пытались воспрепятствовать распространению марксистско-ленинских идей в Китае. Так, Ху Ши путем демагогических призывов к изучению «практических вопросов», которые важнее доктрин и теорий, пытался отвлечь массы от марксизма-ленинизма. В ходе развернувшейся в 1919 году дискуссии по поводу «Практических вопросов и доктрин» представители коммунистической интеллигенции во главе с Ли Да-чжао отбили атаку буржуазных реформистов на марксизм. Опираясь на исторический материализм, сторонники марксизма доказали вредность и несостоятельность буржуазно-идеалистических взглядов на историю. В 1920 году китайские марксисты отбили наступление так называемых «псевдосоциалистов», возглавляемых Лян Ци-чао, которые представляли интересы помещиков и компрадорской буржуазии. «Псевдосоциалисты», отрицая наличие в то время в Китае промышленного пролетариата, утверждали, что для социалистического движения в Китае нет объективных условий.

Эта борьба на идеологическом фронте способствовала дальнейшему распространению марксизма-ленинизма в Китае.

Первые китайские марксисты-коммунисты развернули активную пропагандистскую деятельность. Марксистскую пропаганду вел издаваемый Ли Да-чжао и другими журнал «Новая молодежь», а также журналы «Еженедельный критик» и «Чжэцзянский критик». Выдающуюся роль в пропаганде марксизма-ленинизма сыграл редактируемый Мао Цзэ-дуном журнал «Сянцзянпинлунь» («Цзянси-Хунаньский критик»), выходивший в городе Чанша.

В 1920 году марксисты начали создавать первые коммунистические организации и группы, развернувшие, как уже отмечалось выше, работу среди рабочих.

[1] Лу Жун-тин — милитарист Южного Китая, который некоторое время в сотрудничестве с Сунь Ят-сеном выступал против пекинского правительства.

Первая коммунистическая группа была организована в мае 1920 года в Шанхае. Мао Цзэ-дун, приезжавший в то время в Шанхай, установил связь с этой коммунистической группой. Возвратясь в 1920 году в Чанша, он организовал там «Общество по изучению марксизма». В октябре того же года Мао Цзэ-дун организовал «Социалистический союз молодежи». В этих организациях участвовали лучшие представители интеллигенции и рабочей молодежи.

Мао Цзэ-дун вспоминает об этом периоде:

«Я много читал о событиях в России... и жадно разыскивал коммунистическую литературу, которой было очень мало в то время на китайском языке. Особенно взволновал меня «Коммунистический манифест» — первая марксистская книга, вышедшая на китайском языке. Эта книга родила во мне веру в марксизм как единственно правильную революционную теорию. Став сторонником марксизма, я в дальнейшем не отклонялся от него.

С огромным интересом следил я за событиями в Советском Союзе. В 1920 г. я уже основательно ознакомился с марксизмом, продолжая искать и поглощать марксистскую литературу. Под влиянием марксистской революционной теории и опыта Великой Октябрьской социалистической революции в России я создал зимой 1920 г. в Чанша первую политическую организацию рабочих. С этого времени я считаю себя марксистом».

В это же время Ли Да-чжао, который уже давно пропагандировал марксизм-ленинизм, создает коммунистические организации в Пекине. Дун Би-у и Чэнь Тань-цю создают коммунистическую организацию в провинции Хубэй, Ван Цзинь мэй — в г. Цзинань (провинция Шаньдун). Вскоре коммунистические кружки были созданы в Тяньцзине, Ханчжоу, Кантоне и других городах. Коммунистический кружок был создан среди китайских студентов, обучающихся в Японии. Чжоу Энь-лай и другие китайские студенты, находившиеся в то время в Париже, — организовали «коммунистический союз китайской молодежи».

Первые китайские коммунисты стремились использовать и изучить опыт Российской Коммунистической Партии (большевиков), установить связи с РКП(б) и Коммунистическим Интернационалом. На втором конгрессе Коммунистического Интернационала присутствовал китайский коммунист Чжан Тай-лэй. Он принимал участие в работе комиссии, составлявшей тезисы по национально-колониальному вопросу, встречался во время Конгресса с В. И. Лениным.

Осенью 1920 г. в качестве корреспондента пекинской газеты «Чэньбао» в Москву уехал один из организаторов пекинской коммунистической организации Цюй Цю-бо. Цюй Цю-бо глубоко изучил жизнь Советской России, деятельность Коммунистической партии нашей страны.

После того, как в ряде городов и провинций Китая возникли коммунистические кружки и группы, назрел вопрос об объединении их деятельности, о создании общекитайской коммунистической партии. Представители коммунистических групп решили созвать общекитайский съезд.

1 июля 1921 года в Шанхае открылся I съезд Коммунистической партии Китая. На съезде присутствовало 12 делегатов, представлявших около 50 членов коммунистических кружков провинции Хунань и городов Шанхая, Пекина, Цзинаня и Кантона. Кроме того на съезде была представлена коммунистическая группа китайских студентов в Токио (Япония). В числе участников съезда были Мао Цзэ-дун, Хэ Шу-хэн, Дун Би-у, Чэнь Тань-цю и другие. Съезд происходил нелегально. Он продолжался пять дней. Через несколько дней после начала съезда полицейские французской концессии устроили обыск в помещении, где происходил съезд. Его заседания пришлось спешно перенести из Шанхая в другое безопасное место. В последний день заседания происходили на озере Наньху (уезд Цзясин провинции Чжэцзян). Участники съезда на трех лодках направились к середине озера, где лодки сблизились и под видом лодочной прогулки продолжалась работа съезда.

На съезде были обсуждены вопросы о текущем политическом положении в стране, об основных задачах партии, организационных принципах построения партии и организационной структуре партии. Центральным вопросом на съезде был вопрос об организационных принципах построения партии.

Необходимо учесть, что среди делегатов съезда были и случайные люди, вскоре отошедшие от коммунистического движения и даже перебежавшие в лагерь его врагов, были сторонники анархизма, легального марксизма, гильдейского социализма и т. п. Этим элементам противостояло ядро революционных борцов-коммунистов, возглавляемое Мао Цзэ-дуном.

На съезде развернулись споры о названии партии и о ее задачах. Преодолев сопротивление анархиствующих элементов, съезд постановил принять название «Коммунистическая партия».

В решениях съезда было записано, что основной задачей партии является борьба за диктатуру пролетариата, однако на данном этапе партия не только не отказывается от буржуазно-демократической революции, а, наоборот, должна призывать пролетариат к активному участию в этой революции.

По вопросу об организационных принципах построения партии в решениях I съезда КПК было сказано, что партия должна стать боеспособной, дисциплинированной, революционной, политической партией пролетариата.

Съезд принял важные решения по тактическим вопросам. Признав, что основной задачей партии на данном этапе является развертывание рабочего движения, съезд постановил

создать «Всекитайский секретариат профсоюзов» в качестве легального рабочего органа для руководства рабочим движением.

Руководствуясь опытом русских большевиков в период царизма, съезд указал, что в работе партии необходимо использовать все возможные легальные формы в интересах пролетариата. Съезд принял решение о необходимости сотрудничества с национально-революционными организациями, в частности об оказании помощи Сунь Ят-сену в деле руководства им движения за прогресс.

Съезд решил создать в Шанхае центральные рабочие органы партии, а на местах — широкую сеть местных партийных организаций. Было решено также создать в различных местах организации «Социалистического союза молодежи» (так первоначально назывался китайский комсомол).

Историческое значение первого съезда КПК заключалось прежде всего в том, что он провозгласил создание Коммунистической партии Китая. Съезд принял устав и избрал Центральные органы партии. Это было крупнейшее событие в многовековой истории китайского народа. Было положено начало созданию славной Коммунистической партии Китая. В лице Коммунистической партии китайский народ обрел руководящую силу, под руководством которой он смог сбросить цепи империалистического и феодального гнета и пойти по пути социализма.

Коммунистическая партия Китая, которая к моменту своего первого съезда насчитывала всего несколько десятков коммунистов, в короткий срок превратилась в сильную и влиятельную партию. Этому способствовала героическая самоотверженная борьба революционного ядра КПК и те объективные условия, в которых была создана и развивалась партия рабочего класса Китая. Тов. Лю Шао-ци в статье «О внутрипартийной борьбе» следующим образом характеризует условия, при которых была рождена и развивалась Коммунистическая партия Китая:

во-первых; Коммунистическая партия в Китае была создана после Великой Октябрьской социалистической революции, после победы русского большевизма;

во-вторых, с самого начала создания партии она была свободна от влияния II Интернационала и организационного влияния европейских социал-демократических партий;

в-третьих, в Китае не существовало никакого «периода мирного развития» капитализма, подобно тому, какой имелся в Европе, позволявший вести рабочему классу мирную парламентскую борьбу; не существовало также никакой рабочей аристократии.

В этих условиях Коммунистическая партия Китая быстро крепла и развивалась как марксистско-ленинская партия.

Идеологическое и организационное укрепление Коммунистической партии осуществлялось в упорной борьбе с враждебными марксизму-ленинизму взглядами и течениями. Первое время коммунистам пришлось вести упорную борьбу против мелкобуржуазно-анархистских элементов. Так, например, вскоре после первого съезда КПК кантонская организация полностью оказалась в руках анархистов и лишь спустя некоторое время была вновь создана коммунистическая группа. Были разгромлены и изгнаны анархистские элементы из пекинской организации. Партия очистила свои ряды от скрытых врагов вроде Дай Цзи-тао, ставшего позднее идеологом правых гоминдановцев, являвшегося злейшим врагом трудящихся Китая.

Важную роль в дальнейшем укреплении партии сыграл второй съезд Коммунистической партии Китая, состоявшийся в мае 1922 года в городе Ханчжоу. На съезде присутствовало 20 делегатов. О характере и важности вопросов, рассмотренных II съездом КПК, свидетельствует его повестка дня. Съезд рассмотрел следующие вопросы: 1) «Руки прочь от Советской России»; 2) Принятие 21 условия Коминтерна; 3) Единый фронт в национальном движении; 4) Вопрос о парламентаризме; 5) Профсоюзное движение; 6) Юношеское движение; 7) Работа среди женщин; 8) Устав партии; 9) Выборы.

Историческое значение имело решение II съезда о вступлении Коммунистической партии Китая в Коммунистический Интернационал. С 1922 года КПК стали секцией Коминтерна.

II съезд выработал манифест, в котором были определены программа-максимум и программа-минимум партии. В манифесте были подвергнуты критике разного рода буржуазно-реформистские взгляды, имевшие в то время распространение среди китайской революционной интеллигенции.

В манифесте говорилось, что основные задачи, стоящие перед китайским народом, заключаются в «ликвидации внутренних распрей, свержении господства милитаристов, установлении мира в стране; свержении гнёта международного империализма, достижении полной национальной независимости Китая; объединении Китая в подлинную демократическую республику», и затем — создании условий для осуществления социализма и коммунизма. Манифест включал в себя пункты о борьбе за свободу слова, собраний, печати, стачек и всеобщее равное, прямое, тайное голосование; борьбе за восьмичасовой рабочий день и улучшение положения рабочих; борьбе за аннулирование лікина (внутренние пошлины) и всяких произвольных налогов, за установление единого подоходного налога, за твердые ставки арендной платы; борьбе за равноправие женщин и улучшение системы народного образования. Манифест высказывался за предоставление права на самоопределение Монголии, Тибету и Синьцзяну.

Таким образом, впервые перед китайским народом была выдвинута последовательная, действительно революционная программа. Но в манифесте II съезда отразились и некоторые слабости партии в тот период. Недостатки манифеста состояли в том, что в нем не указывалось, что демократической революцией должен руководить пролетариат, не выдвигалось требование завоевания власти рабочими и крестьянами, не выдвигался вопрос о борьбе крестьян за землю; манифест лишь призывал рабочих и крестьян участвовать в демократической революции и бороться за свои права. Эти недостатки являлись следствием оппортунистических, меньшевистских взглядов группы Чэнь Ду-сю [1].

Ко времени II съезда Коммунистическая партия развернула большую работу среди молодежи. В мае 1922 года под руководством Коммунистической партии в Кантоне был создан I съезд союза молодежи, в рядах которого к этому времени насчитывалось уже около 4 тыс. членов.

4. ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ КПК

Уже в первые годы после создания Коммунистической партии в Китае наблюдался дальнейший подъем рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения.

Сильное влияние на настроения народных масс Китая оказали успехи молодого Советского государства. Народы Советской России разгромили три похода Антанты. В 1922 году были окончательно разгромлены японские интервенты на Дальнем Востоке. Это способствовало также и ослаблению позиций японского империализма в Китае. Большое международное значение имели первые хозяйственные успехи Советского государства. 1922 год был ознаменован новой великой победой ленинской национальной политики Коммунистической партии нашей страны—осуществилось объединение Советских республик, был создан Союз Советских Социалистических Республик.

---

[1] Чэнь Ду-сю никогда не был последовательным марксистом, в свое время он был профессором Пекинского университета, приобрел известность как редактор журнала «Синьциньнянь» («Новая молодежь»). Чэнь Ду-сю принимал участие в основании Коммунистической партии Китая и благодаря своей известности, приобретенной в период «движения 4 мая», и в силу неопытности партии на первых шагах ее существования стал ее генеральным секретарем. В последний период революции 1924—1927 годов правый уклон в партии, выразителем которого был Чэнь Ду-сю, вылился в капитулянтскую линию. В дальнейшем Чэнь Ду-сю и кучка других капитулянтов превратились в ликвидаторов, приняли контрреволюционную платформу троцкистов и, вступив с ними в блок, создали антипартийную группку, в связи с чем в ноябре 1929 г. Чэнь Ду-сю был изгнан из партии. (См. Мао Цзэ-дун, Избранные произведения, т. I, стр. 421. Примечание 3).

В эти годы усилилась экономическая и политическая экспансия США и других капиталистических держав в Китае. На происходившей в конце 1921 — начале 1922 года Вашингтонской конференции империалисты сговорились о совместной эксплуатации Китая. Соединенным Штатам удалось добиться соглашения с Англией и британскими доминионами и значительно усилить свои империалистические позиции на Тихом океане и в Китае. Договор девяти держав, подписанный в Вашингтоне, устанавливал «принцип равных возможностей для торговли и промышленности всех наций на всей территории Китая». Сунь Ят-сен в связи с этим говорил, что разбойники, вторгшиеся в китайский дом, не только хотят грабить, но еще и «предлагают держать двери открытыми».

Для китайского народа становилось все яснее и очевиднее, что единственный правильный путь, который приведет его к освобождению, указан Великой Октябрьской социалистической революцией.

В противовес Вашингтонской конференции китайские революционеры предложили созвать Съезд народов Дальнего Востока. Один из организаторов этого съезда коммунист Чжан Тай-лэй писал в воззвании к народам Дальнего Востока: «11 ноября 1921 г. будет произведена хирургическая операция над телом народов Дальнего Востока, именуемая Вашингтонской конференцией империалистов. Именно в этот день мы созываем в Иркутске съезд народов Дальнего Востока, цель которого объединить трудящихся Востока перед лицом новой опасности».

Съезд народов Дальнего Востока превратился в демонстрацию национально-революционных сил Китая, Японии, Монголии, Кореи, Индонезии и других стран.

Главным в деятельности Коммунистической партии Китая в этот период было распространение влияния партии среди рабочих, создание рабочих организаций, руководство их борьбой. В первые годы своего существования Коммунистическая партия должна была решить важнейшую историческую задачу внесения в рабочее движение социалистической сознательности, превращения его из стихийного в сознательное. В соответствие с решениями первого съезда партии в 1921 году был создан специальный партийный орган для руководства рабочим движением — «Секретариат рабочих организаций». С 1922 года его возглавлял Лю Шао-ци. В Пекине был создан секретариат рабочих организаций Северного Китая под руководством Ли Да-чжао.

В период с января 1922 года по февраль 1923 года благодаря деятельности Коммунистической партии рабочее движение добилось значительных успехов. В крупных городах и промышленных центрах за это время было проведено более ста забастовок, в которых участвовало свыше 300.000 рабочих.

В отличие от предыдущего периода эти забастовки проводились под руководством коммунистов и в большинстве случаев заканчивались полным успехом. Всюду, где забастовки завершались победой рабочих, под руководством коммунистов организовывались профсоюзы.

Начало подъема новой забастовочной волны было положено героической забастовкой моряков Гонконга. Гонконг — английская колония на юге Китая—являлся крупнейшим портом и основным центром английской торговли с Китаем. На большинстве кораблей, заходивших в Гонконг, служили китайские команды. Условия труда и жизни китайских моряков были неимоверно трудными. За одинаковую работу китайские моряки получали в 5 раз меньше, чем европейцы. Их помещали по 5—6 человек в тесной одноместной или двухместной каюте. На судах каботажного плавания китайским морякам вообще не предоставлялось кают. Они спали на кучах угля или на палубе. Тех, кто не хотел мириться с ужасными условиями труда, выгоняли, и они навсегда теряли возможность получить работу. В Гонконге постоянно насчитывалось 10—20 тысяч безработных моряков.

Тяжелое положение толкало китайских моряков на борьбу. В марте 1921 года революционно-настроенные моряки во главе с Су Чжао-чжэном[1] создали Объединенный союз китайских моряков. Вскоре он стал влиятельной организацией и поставил вопрос о повышении зарплаты моряков, готовясь объявить забастовку в случае, если судовладельцы отвергнут требования моряков. Предполагалось, что после объявления забастовки моряки покинут Гонконг и уйдут в Кантон. В Кантоне профсоюз создал специальное бюро по делам готовящейся забастовки. Был создан фонд забастовки, установлена связь с транспортными рабочими Гонконга и с иностранными моряками.

В сентябре 1921 года профсоюз предъявил судовладельцам требования: увеличить заработную плату различным категориям рабочих на 10—50%, предоставить профсоюзу право распределять моряков на работу, установить, что при заключении договоров между моряками и нанимателями должен присутствовать представитель профсоюза.

После того как предприниматели трижды отклонили эти требования, 12 января 1922 года профсоюз призвал рабочих начать забастовку. Забастовали моряки всех готовящихся к отплытию кораблей — 1500 человек. По мере прибытия в Гонконг новых судов их команды присоединились к забастовке. Забастовка распространилась на Сингапур, Шанхай, Сватоу и другие порты. На многих судах забастовка была объявлена в

---

[1] В дальнейшем Су Чжао-чжэн вступил в Коммунистическую партию и стал одним из руководителей китайских профсоюзов.

пути и капитаны боялись вести свои суда в Гонконг. К концу недели в одном только Гонконге бастовало 6.500 моряков. В дальнейшем забастовка охватила 166 кораблей — 50 тыс. моряков. Забастовавшие моряки ушли из Гонконга в Кантон. Они проявляли исключительную организованность и выдержку. Ими руководило Кантонское бюро по делам забастовки во главе с Су Чжао-чжэном. При Бюро были созданы отделы: общий, финансовый, продовольственный, пропаганды. Для связи были организованы отряды велосипедистов. Для бастующих было организовано несколько десятков общежитий, на небольшом судне была оборудована столовая.

Несмотря на существование забастовочного фонда, забастовщики находились в чрезвычайно тяжелом положении. Пособия едва хватало на скудную еду 1—2 раза в день. Стояла глубокая зима, шли частые дожди. Вначале каждому бастующему выдавали по ватной куртке, но затем из-за нехватки средств стали выдавать мешковину. Большинство рабочих спали прямо на земле. Редко кто из забастовщиков имел обувь. Но моряки стойко держались.

В результате забастовки моряков гонконгские власти попали в тяжелое положение. Резко сократился подвоз продовольствия на остров Гонконг. Стремясь запугать бастующих, английские колониальные власти 16 января ввели в Гонконге военное положение. Однако это вызвало негодование других рабочих Гонконга. Транспортники Гонконга объявили забастовку солидарности с моряками. Власти издали приказ, объявивший вне закона профсоюзы моряков и транспортных рабочих. Перед зданием, где помещался профсоюз моряков, была поставлена пушка. Лидеры забастовки и многие рабочие были арестованы.

Власти и судовладельцы пытались использовать штрейкбрехеров. Специальные вербовщики были посланы в Шанхай, на Филиппины, в Индию. Но благодаря движению солидарности эти попытки были сорваны.

В начале марта в Гонконге началась общегородская всеобщая забастовка солидарности с моряками.

Рабочих не испугало военное положение. Объявив забастовку, они ночью покидали Гонконг, переправляясь на материк. К рабочим примкнули служащие банка, винных магазинов, чайных, городского рынка, домашняя прислуга. Остановился городской транспорт, перестали выходить газеты. Большой город замер. Английские колониальные власти оказались бессильными. Число рабочих, покинувших Гонконг, достигло 100000 человек. У местечка Шатянь отряд английской военной полиции открыл огонь по рабочим, двигавшимся по направлению к Кантону. Были убитые и раненые. Части рабочих пришлось вернуться в Гонгонг, но к работе они не приступали.

Героическая борьба гонконгских рабочих против британских колонизаторов встретила горячее сочувствие всего китайского народа. Рабочие различных районов Китая заявляли о своей солидарности с бастующими, создавали фонды помощи бастующим. На одном паровозе Пекин-Ханькоуской железной дороги было установлено знамя с надписью «Поможем гонконгским морякам». Этот паровоз со знаменем прошел путь от Пекина до Ханькоу и обратно. Антиимпериалистической забастовке сочувствовала мелкая буржуазия и национальная буржуазия. Вскоре в фонд помощи бастующим было собрано несколько сот тысяч долларов.

Солидарность с гонконгскими рабочими выразили профсоюзы различных стран. Профсоюз моряков постоянно телеграфировал о ходе забастовки в газету компартии Франции «Юманите» и просил информировать рабочих всех стран о полученной помощи.

Стойкость рабочих привела к фактической блокаде Гонконга. Для закупки продовольствия в Кантон был направлен пароход, команда которого состояла из английских военных моряков, но в Кантоне к нему не подошла ни одна лодка. Он простоял день в порту и вернулся, не получив ни грамма продовольствия.

В конце концов властям и судовладельцам Гонконга не осталось ничего другого, как принять условия, выдвинутые бастующими. Гонконгские власти через английского консула в Кантоне попросили представителей профсоюза моряков прибыть в Гонконг для переговоров.

8 марта забастовка моряков, продолжавшаяся 56 дней, окончилась победой бастующих. Английские власти вынуждены были отменить свой приказ о закрытии профсоюза моряков. Любопытно, что в ходе переговоров власти, стремясь сохранить свой престиж, предложили восстановить профсоюз моряков под другим названием. Но представители рабочих добились, чтобы им была возвращена старая вывеска профсоюза. Когда эта вывеска торжественно устанавливалась на прежнем месте, у здания профсоюза собралось более 100 тысяч бастующих моряков и гонконгских рабочих. Китайское население Гонконга отметило победу рабочих праздничной иллюминацией.

Гонконгская стачка 1922 года занимает важное место в истории героической борьбы рабочего класса Китая. Хотя это была экономическая забастовка, она имела огромное политическое значение в борьбе против иностранного империализма. Это было крупнейшее после событий 4 мая 1919 года антиимпериалистическое выступление в Китае. Оно показало растущую силу и мощь китайского пролетариата.

Гонконгская стачка была началом подъема забастовочного движения по всей стране. Вскоре началась забастовка моряков в портах по реке Янцзы, продолжавшаяся более трех недель и

закончившаяся победой рабочих. В феврале и апреле вспыхнул ряд забастовок на текстильных фабриках Шанхая. Забастовочное движение охватило железнодорожников, металлистов, горняков, текстильщиков различных провинций.

В обстановке подъема рабочего движения Коммунистическая партия решила созвать 1 всекитайский съезд профессиональных союзов. Инициатором созыва съезда выступил «Всекитайский секретариат рабочих организаций». Он приглашал на съезд все профсоюзы, независимо от того, к какой группировке они принадлежали.

Первый Всекитайский Съезд профессиональных союзов открылся 1 мая 1922 года в Кантоне. На съезд прибыло 162 делегата, представлявших свыше 100 профсоюзов, объединявших к тому времени примерно 270000 рабочих. Хотя состав съезда был разношерстным (там были представлены и профсоюзы, в которых участвовали владельцы предприятий), съезд проходил под влиянием и руководством Коммунистической партии. Здание, где происходил съезд, было украшено тремя большими лозунгами: «Долой империализм!», «Долой милитаристов!», «Да здравствует Коммунистическая партия Китая!».

Съезд принял ряд важных резолюций: о восьмичасовом рабочем дне, об оказании помощи бастующим, о принципах организации профсоюзов. Он показал, что коммунисты стали общепризнанными руководителями рабочего движения и заложил основы для организационного сплочения рабочего класса всей страны. На съезде было решено считать созданный Компартией «Секретариат рабочих организаций», или, как его иначе называли, Всекитайский секретариат профессиональных союзов, главным связующим центром профсоюзного движения всей страны. После съезда секретариат был переведен из Шанхая в Пекин и переименован в Центральный совет профсоюзов.

После первого всекитайского съезда профессиональных союзов забастовочное движение продолжало нарастать. Одновременно развернулось движение за трудовое законодательство. Совет профсоюзов разработал проект закона о труде, в котором были отражены и обобщены требования, выдвигаемые в ходе стачечной борьбы.

Новый подъем стачечного движения наступил осенью 1922 года. Он охватил почти все железные дороги и крупные города Китая.

Развитие рабочего движения и быстрый рост рабочих организаций свидетельствовали о том, что рабочий класс начал играть важную роль в политической и экономической жизни страны. Стремясь сломить растущее рабочее движение, иноземные империалисты и китайская реакция усилили террор и репрессии. Они делают попытку запугать рабочих кровавыми расправами.

5. СОБЫТИЯ 7 ФЕВРАЛЯ 1923 ГОДА

К концу 1922 года видную роль в рабочем движении Китая играли железнодорожники Пекин-Ханькоуской железной дороги. Почти на всех станциях дороги существовали профсоюзные организации, объединявшие большинство рабочих. Железнодорожники решили объединить свои организации и создать Совет профсоюзов Пекин-Ханькоуской железной дороги. С этой целью на 1 февраля 1923 г. был назначен учредительный съезд в г. Чжэнчжоу. В тот период почти вся Пекин-Ханькоуская дорога контролировалась войсками лидера чжилийской милитаристской клики генерала У Пэй-фу. За несколько дней до съезда У Пэй-фу, до этого объявивший себя «другом рабочих», запретил профсоюзный съезд. Но вопреки запрету в Чжэнчжоу продолжали прибывать делегаты съезда и гости— представители различных профсоюзов. Утром 1 февраля делегаты и гости, выстроившись в колонну со знаменами и транспарантами, торжественно направились к зданию театра, где должен был открыться съезд. Прорвав полицейские кордоны, делегаты и местные рабочие заняли здание театра и открыли съезд. Но вскоре здание театра было окружено крупными воинскими силами, которые разогнали рабочий съезд. Помещение местного профсоюза также было разгромлено и занято войсками.

В ответ на эти бесчинства милитаристов руководители профсоюза решили объявить 4 февраля всеобщую политическую забастовку протеста по всей линии Пекин-Ханькоуской железной дороги. Было опубликовано обращение ко всему китайскому народу, в котором говорилось:

«Рабочие! Угнетаемые соотечественники! Пора понять, что главными нашими врагами, которые нас угнетают, лишают нас свобод, разгоняют наши профсоюзы, издеваются над нашим достоинством, являются милитаристы и их подлые подручные, враги Китая и китайского народа... Мы должны все как один выступить против наших врагов, оказать им должное сопротивление! Нам нечего бояться, ибо силы наших врагов—милитаристов и их приспешников — в наших руках, руках угнетенного пролетариата... Единство трудящихся масс — наше самое мощное оружие. Для того, чтобы оказать сопротивление нашим врагам — ненавистным милитаристам, для того, чтобы защитить наше человеческое достоинство, для того, чтобы отвоевать наши свободы, — мы должны наступать. Рабочие! Соотечесвенники! Мы торжественно заявляем: в полдень 4 февраля вся Пекин-Ханькоуская железная дорога одновременно начинает забастовку. Мы не выйдем на работу до тех пор, пока не добьемся выполнения предъявленных нами условий».

К 12 часам 4 февраля полностью прекратилось движение по всей линии Пекин-Ханькоуской железной дороги. Забастов-

ка отличалась исключительным единодушием и сплоченностью рабочих. В Ханькоу, на крупных железнодорожных станциях проходили собрания и митинги рабочих, на которых подчеркивался политический характер стачки. «Эта забастовка, — заявил один из ораторов на рабочем митинге,—решает судьбу всех трудящихся. Мы боремся не за увеличение заработной платы и не за уменьшение рабочего дня. Мы боремся за свободу и права человека. Мы выступаем защитниками свободы и прав китайского народа».

На ряде других железных дорог вскоре начались забастовки солидарности. Рабочие Пекина и других городов организовали «комитеты поддержки» рабочих Пекин-Ханькоуской железной дороги. В Ханькоу и некоторых других местах рабочие готовились объявить всеобщую забастовку.

Размах и организованность забастовки на Пекин-Ханькоуской железной дороге серьезно встревожили представителей империалистических держав в Китае. Дипломатический корпус в Пекине собрался на экстренное совещание, на котором было решено сделать пекинскому правительству «серьезное предупреждение». Смысл этого акта заключался в том, чтобы поощрить правительство немедленно подавить забастовку вооруженной силой. 6 февраля состоялось специальное совещание в английском консульстве в Ханькоу. В нем участвовали иностранные консулы и резиденты, а также представители У Пэй-фу. Здесь было решено учинить кровавую расправу.

На другой день — 7 февраля 1923 года войска У Пэй-фу начали расправу с рабочими по всей линии железной дороги. На многих станциях солдаты стреляли в рабочих. Десятки были убиты, многие сотни ранены. Под угрозой расстрела на месте солдаты заставляли рабочих возвращаться на работу. Рабочие проявляли исключительную стойкость и героизм. На станции Цзянань солдаты привязали к телеграфному столбу председателя местного профсоюза Линь Сян-цяня и несколько десятков других рабочих. Офицер приказал рубить Линь Сян-цяня палашом и после нескольких ударов предложил ему призвать рабочих возвратиться на работу. Превозмогая боль, обливаясь кровью, Ли Сян-цянь ответил: «Для выхода на работу нужно распоряжение Совета профсоюза. Можете отрубить мне голову, но на работу не выйдем!» Последовали новые удары палаша. Офицер спросил «Ну, а сейчас как?» Собрав последние силы, Линь Сян-цянь ответил: «О чем сейчас говорить? Жаль, что честный китаец попал к тебе в руки, милитаристская сволочь». После этого Линь Сян-цянь был обезглавлен.

Когда в Ухане узнали об этих событиях, местное объединение профсоюзов призвало рабочих к забастовке. Забастовали рабочие Ханьянского металлургического завода, Ханьепинского комбината, машиностроители и др. В Ухане было введено чрезвычайное военное положение.

В условиях чудовищного террора рабочим Пекин-Ханькоуской железной дороги пришлось вернуться на работу. Пришлось прекратить забастовку и рабочим Уханя. Руководители профсоюзов призвали рабочих стерпеть горечь поражения и вернуться к работе. «Врагам удалось расправиться с нами, так как на их стороне была грубая сила», — говорилось в обращении Совета профсоюзов.

Февральские события на Пекин-Ханькоуской железной дороге еще раз разоблачили милитаристов, как злейших врагов китайского народа. Коммунистическая партия Китая в своем обращении к народу говорила:

«Граждане! Этим жестоким побоищем, учиненным генералом У Пэй-фу над авангардом пролетариата, он стремился не только к уничтожению рабочих организаций, но и к лишению китайских граждан их прав на свободу. Кровожадный пес У Пэй-фу является врагом не только рабочего класса, но всего китайского народа».

По всей стране развернулось движение солидарности с героями-железнодорожниками. Начался сбор средств, в фонд помощи семьям убитых и раненым. За короткий срок в этот фонд было собрано свыше 20 тысяч долларов. Братскую помощь китайским железнодорожникам оказал рабочий класс Советского Союза. В начале марта 1923 г. Центральный Комитет Всероссийского союза рабочих железнодорожного транспорта направил профсоюзу китайских железнодорожников в Ханькоу телеграмму, в которой сообщалось о посылке 30 тыс. рублей «для членов вашего союза и их семей, пострадавших при расстреле бастующих рабочих Пекин-Ханькоуской железной дороги».

После кровавой расправы, вошедшей в историю Китая под именем «событий 7 февраля», забастовочное движение пошло на убыль по всему Китаю.

Однако, февральская стачка рабочих Пекин-Ханькоуской железной дороги явилась важнейшим событием в истории китайского пролетариата. Это было первое крупное политическое выступление рабочего класса после «движения 4 мая». Китайский пролетариат получил свое боевое крещение. События «7 февраля» показали всему китайскому народу силу и сплоченность рабочего класса. Героическая борьба железнодорожников показала быстрый рост организованности и революционной активности рабочего класса. В результате этих событий повысился политический авторитет рабочего класса и Коммунистической партии в глазах народа. Был сделан важный шаг на пути к завоеванию гегемонии рабочего класса в китайской революции.

Ход рабочего движения в Китае в 1921—1923 годах и особенно Пекин-Ханькоуская стачка свидетельствовали о том, что руководящей силой развернувшегося в Китае рабочего дви-

жения является Коммунистическая партия. События «7 февраля» способствовали усилению влияния и авторитета Коммунистической партии среди китайских рабочих. В воззвании Исполкома Коммунистического Интернационала к китайским железнодорожникам указывалось: «...с этого времени вы больше сроднились с Китайской Коммунистической партией и вы из опыта борьбы найдете, что ваш путь лежит вместе с этой партией, которая защищает интересы не только железнодорожников, но и всего китайского рабочего класса».

Таким образом, за короткий срок, в течение 1921—1923 годов Коммунистическая партия Китая в основном решила историческую задачу соединения рабочего движения с социализмом, внесения в рабочее движение социалистической сознательности. Из маленьких пропагандистских групп Коммунистическая партия Китая быстро превращалась в признанного политического руководителя рабочего класса.

События «7 февраля» показали рабочему классу Китая, что его борьба за свои непосредственные требования тесно связана с политической борьбой против феодально-милитаристского и империалистического гнета, они показали, что рабочий класс в условиях полнейшего отсутствия демократических прав и свобод, без поддержки сильных союзников, не имея собственных вооруженных сил, не может одержать победу над вооруженными до зубов силами реакции. Перед рабочим классом и Коммунистической партией во весь рост встал вопрос о союзниках в революционной борьбе. Важнейшим вопросом деятельности молодой Коммунистической партии Китая становилась борьба за организацию крестьянства, за создание прочного союза рабочих и крестьян Китая. Важное значение имела также борьба за установление единого фронта с национальной буржуазией.

Техредактор З. М. Матиссен

Л 98990 Печ. л. 3. Подписано к печати 20/XII-1956 г. Тир. 1000. Зак. 2454

Тип. Хоз. Упр. Минтрансмаш. Москва, Б. Кисельный, 4.